

Юй Чанцин больше не стал расспрашивать. Раз уж невозможно отомстить, то и спрашивать нет смысла. Дыхание Ван Дачжуана заметно утяжелилось — очевидно, это событие оставило глубокий шрам в его душе. Копаться в чужих ранах — не лучшая привычка. Хотя Юй Чанцин и был известен своим холодным и жестоким нравом, он редко поступал так. Тем более перед ним был Ван Дачжуан, к которому он испытывал жалость. Он решил, что позже попытается узнать подробности из других источников.

Однако, хотя он и не спрашивал, Ван Дачжуан сам начал рассказывать:

— Об этом знают все в деревне. У моей сестры был редкий талант к вышиванию. Не только у нас в деревне, но и в городе часто заказывали у неё работу. Она сама вышивала и продавала свои работы в городе. Однажды знатная девушка из города Цинъюань увидела её работы и была восхищена. Она прислала за сестрой роскошный паланкин и попросила вышить узоры на её свадебном платье. Это был большой заказ, и моя сестра потратила почти месяц, чтобы закончить платье. Её мастерство было безупречным, и госпожа Кун осталась очень довольна. Когда она выходила замуж, то в знак благодарности подарила моей сестре красивый кусок нефрита.

Когда госпожа Кун приглашала мою сестру вышивать, её сопровождал младший брат. За этот месяц он несколько раз общался с моей сестрой и, похоже, воспылал к ней чувствами. Вскоре после свадьбы госпожи Кун он прислал сватов в наш дом, желая взять мою сестру в наложницы. Мы с сестрой были против, но что мы могли сделать? Семья Кун была могущественной даже в Цинъюане, а в наших краях они были словно императоры.

Мы тянули время несколько месяцев, но в итоге пришлось уступить. Если бы мы продолжали сопротивляться, её всё равно забрали бы силой. К тому же, после такого шума никто из местных уже не решился бы взять её в жены. Сестра сказала, что не стоит умирать в бесполезном сопротивлении, ведь после смерти уже не будет никакой надежды. Она сказала, что только живя, можно ждать перемен.

Когда сестру увозили, мне было очень тяжело. Я хотел проводить её, но высокомерная и богатая семья Кун не желала видеть таких бедных родственников, как я. Они боялись, что я опозорю их, и разрешили проводить её только до края деревни. Моей сестре предстояло жить в их доме, и я не хотел, чтобы из-за меня у неё были неприятности. Поэтому я подчинился.

На этом месте Ван Дачжуан шмыгнул носом, и голос его дрогнул:

— Спустя пару дней я, не выдержав, попросил у дяди Дацина осла и тайком отправился в Цинъюань, чтобы узнать, как поживает моя сестра. Но то, что я узнал, потрясло меня... В городе все говорили, что в день свадьбы семья Кун была уничтожена врагами. Даже госпожа Кун, только что вышедшая замуж, не избежала этой участи.

Я провёл в Цинъюане две недели, пытаясь выяснить правду, и выяснил, что мою сестру убили ещё по дороге. Враги семьи Кун выдали себя за неё, скрывшись под свадебным покрывалом, проникли в дом и, действуя сообща с другими, вырезали всю семью.

Ван Дачжуан грубо вытер глаза тыльной стороной ладони и продолжил с дрожью в голосе:

— Все говорили, что семья Кун была злой, угнетала людей и творила беззаконие, и что они получили по заслугам. Что те люди были героями, вершащими справедливость от имени Неба. Но, Сяньцзюнь, мне всё равно, заслужили они это или нет. Я просто хочу знать, в чём была вина моей сестры? Почему они убили и её? Если они вершили справедливость, то почему просто не отпустили её домой..?

Юй Чанцин не знал, как его утешить. За всю жизнь он ни разу никого не утешал — просто не умел этого. В мире слишком много несправедливости, и на фоне других трагедий эта история казалась не такой уж страшной. Но, глядя на Ван Дачжуана, Юй Чанцин почувствовал странную ярость.

Сестра Ван Дачжуана была просто невинной жертвой, случайно попавшей под удар. Когда горят городские ворота, кто подумает о рыбе, которая варится в воде?* Семья Кун была уничтожена — к великой радости многих. Но кто подумал о той девушке, которая оказалась втянута в это против своей воли? О таких простых людях никто не думает. В подобных ситуациях им остаётся лишь покориться судьбе.

*это идиома, которая описывает ситуацию, когда невинные люди страдают из-за чужих проблем или конфликтов

<http://bllate.org/book/12569/1117908>